

Историческая мастерская в Минске
Дортмундский международный образовательный центр
Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин
Минский международный образовательный центр

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИЗУЧЕНИЯ ХОЛОКОСТА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ
ОККУПАЦИИ**

Сборник научных работ

Минск 2005

УДК 94(476)*1941 1944*(093)
ББК 63.3(4Бел)622
Х-73

Рецензент:

Доктор исторических наук, профессор В. К. Коршук

Редакционный Совет:

Директор Минского международного образовательного центра,
кандидат филологических наук, доцент В. Ф. Балакирев

Руководитель Дортмундского международного
образовательного центра Петер Юнге-Вентруп (Германия)

Председатель Союза белорусских еврейских
общественных объединений и общин Л. М. Левин

Председатель наблюдательного совета,
профессор Манфред Цабель (Германия)

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор Э. Г. Иоффе

кандидат исторических наук, доцент К. И. Козак

доктор исторических наук А. М. Литвин

референт Дортмундского международного
образовательного центра Петра Рентроп

доктор исторических наук, профессор А. В. Шарков

историк, публицист Я. З. Басин

Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации. Сборник научных работ. Сост. и ред. — Я. З. Басин
Мн.: 2005. — 306 с.

Данный сборник представляет научные исследования историков разных стран, посвященных проблемам изучения Холокоста на территории Беларуси. В сборнике собран значительный фактологический материал. Некоторые выводы могут сыграть определенную роль в развитии теории и освещения практики Холокоста. Кроме исследовательских работ включены и другие материалы, дополняющие и развивающие основные идеи. Сборник рассчитан на историков, краеведов и всех интересующихся историей Холокоста Второй мировой войны.

УДК 94(476)*1941—1944*(093)
ББК 63.3(4Бел)622

© Историческая мастерская в Минске, 2005

Глава III Юденрат Минского гетто

1

Проблема юденратов в истории Холокоста до сих пор является одной из наименее исследованных.

Юденрат («еврейский совет», – нем.) – орган, учреждавшийся в годы Второй мировой войны германскими оккупационными властями для управления еврейским населением отдельных городов, который состоял из назначенных властями евреев и нес ответственность за исполнение нацистских приказов, касавшихся евреев [1]. После создания гетто юденрат отвечал за все происходившее внутри его. Юденрат вскоре приобрел главенствующую роль и контролировал еврейскую полицию, мировой суд, пожарную часть, службу трудоустройства, хозяйственную деятельность, обеспечение продовольствием, жилищное хозяйство, здравоохранение, социальные службы, статистический учет, образование, учреждения культа.

Нацисты использовали особенности социальной организации и психологию еврейского населения для того, чтобы свести до минимума возможности сопротивления.

Создание гетто с опорой на юденраты не означало отказа нацистов от политики тотального истребления еврейского населения. Создавая види-

80

мость упорядоченной жизни в гетто, немцы старались поддерживать в обреченных на гибель евреях иллюзорную надежду на спасение.

С самого начала создания юденратов о их роли в еврейской жизни велись ожесточенные споры. Многие видели в деятельности евреев в юденрате только сотрудничество с нацистами и ничем не оправданное приспособленчество. Другие считали, что работа в юденрате давала возможность более успешного противостояния жестокому врагу. По данным исследователя этой проблемы Ишаяху Трунка, в зависимости от позиции, которую юденраты занимали, с одной стороны, по отношению к властям, а с другой стороны, к своим общинам, их условно можно разделить на четыре группы.

Одни на начальном этапе их существования пытались вести относительно самостоятельную политику, отражавшую интересы общин. Их руководители не всегда прислушивались к требованиям оккупантов и поэтому вскоре были ликвидированы нацистскими: 182 председателя юденратов (25,3%) убиты еще в 1941 – первой половине 1942 года, 383 (53,2%) расстреляны на месте или депортированы вместе с членами своих общин в 1942–1943 годах.

Вторая группа председателей юденратов, возглавивших общины после уничтожения своих предшественников, пыталась найти путь к сотрудничеству с нацистами в сфере хозяйственной деятельности. Она надеялась, что «добросовестной работой» на нацистов удастся сохранить жизнь узникам гетто. Но идея «спасения через работу» не оправдала надежд.

Третья группа поводила политику соглашательства с оккупантами. Она жертвовала частью людей ради спасения остальных.

Четвертая группа председателей юденратов безропотно выполняла приказы гитлеровских властей и покрыла себя позором [2].

2

История юденрата Минского гетто представляет для нас особый интерес, хотя бы потому, что это гетто просуществовало до конца октября 1943 года, что является редким исключением на территории Восточной Беларуси, где гетто, если и создавались вообще, то подвергались ликвидации в течение короткого времени. Несмотря на исследования целого ряда авторов (Ш.Холявский, И.Трунк, Г.Кнатъко, Р.Черноглазова), история минского юденрата во многом еще продолжает оставаться малоизученной.

В Минске еврейский совет был создан по распоряжению полевого коменданта города еще в начале июля 1941 года. Одним из первых

упоминаний в сохранившихся нацистских документах о функциях юденратов является распоряжение полевого коменданта от 19 июля 1941 г. о создании гетто в Минске. Еврейский совет упоминается в трех из двенадцати пунктов этого документа: в связи со сбором контрибуции, с информированностью властей о квартирах, освобожденных евреями, и ответственностью за осуществление данного приказа. Численность, структура и функции юденрата этим распоряжением определены не были. /

В сообщении полиции безопасности и СД №31 от 23 июля 1941 г. о деятельности айнзатцгруппы «Б», действовавшей на территории Беларуси, говорилось: «В каждом городе был назначен временный председатель еврейского совета, которому поручено создать еврейский совет в количестве от 3 до 8 человек. Еврейский совет полностью несет ответственность за поведение еврейского населения. Кроме того, он незамедлительно должен начать регистрацию всех евреев, проживающих в населенном пункте. Более того, еврейский совет должен создать трудовые группы из числа евреев в возрасте от 15 до 55 лет...» [3].

Руководителей юденратов обычно называли «председатель» или «старейшина». Именно с их выбора или назначения начиналось создание еврейского совета.

Сохранилось несколько версий относительно обстоятельств создания юденрата в Минском гетто. По одной из них сотрудники гестапо поймали на улицах города 10 мужчин, завели их в Дом правительства и заявили, что они представляют Еврейский комитет и обязаны выполнять все распоряжения немецких властей. За малейшую провинность — расстрел. Председателем Комитета назначили Илью Мушкина — бывшего заместителя директора Минпромторга» [4].

А вот что вспоминал бывший узник Минского гетто, один из руководителей антифашистского подполья Г. Смоляр:

«К комендатуре приводили людей и обливали с ног до головы желтой краской. Одну такую группу долго держали на улице возле комендатуры. Их не «красили». Вышел офицер и приказал выступить на два шага вперед тому, кто понимает по-немецки. Никто не двинулся с места. Офицер повторил приказ. Многие понимали по-немецки, но никто не выходил.

— Я немного понимаю, — тихо проговорил наконец Илья Мушкин и вышел из ряда. Когда Мушкин вернулся из комендатуры, показалось, что его начинающая сесть голова совсем побелела, а прямые плечи сгорбились» [5].

На следующий день на всех улицах и переулках будущего гетто был расклеен приказ о том, что «жид Илья Мушкин назначается стар-

шыней жыдоускай рады. Усе жыды павінны безумоуна выконваць яго загады» [6].

Илья Мушкин родился в Минске. Он был беспартийным. Согласно одному источнику, до Великой Отечественной войны Мушкин работал инженером в Минском горсовете, согласно другому был заместителем директора Минпромторга, согласно третьему — каким-то профсоюзным функционером.

3

После ареста И.Мушкина в феврале 1942 года его пост занял уроженец Западной Беларуси, бывший директор Вильнюсского радиозавода «Электрит» (по другим данным, адвокат, по третьи данным, композитор) Моше Иоффе. Он был беженцем и прибыл в Минск после его оккупации нацистами. До назначения председателем минского юденрата Иоффе работал переводчиком этого юденрата. Погиб во время самого страшного погрома в конце июля 1942 года.

По мнению Ш.Холявского, после гибели М.Иоффе немцы превратили Минское гетто в концлагерь, и юденрат был распущен. Главной личностью в этот период стал начальник отдела труда в юденрате, прибывший в Минск в 1941 году в качестве беженца, При нем работало несколько помощников, но совета не имелось [7]. В действительности же, юденрат минского гетто, хоть и в уменьшенном составе, но существовал. (Об этом свидетельствуют материалы Национального архива Республики Беларусь [8] и беседы автора этих строк со многими узниками минского гетто). С августа 1942 года обязанности председателя юденрата Минска исполнял польский еврей Н.Эпштейн (погиб в 1943 г.) [9].

Почти одновременно с созданием юденрата была создана еврейская служба порядка или, как ее называли, «еврейская полиция». В сообщении №32 полиции безопасности и СД от 24 июля 1941 года говорилось: «...Для поддержания порядка во вновь созданном гетто организована еврейская служба порядка... [которая] подчиняется еврейскому совету старейшин и используется им для выполнения распоряжений и указаний немецких учреждений и городского управления...» [10].

Вскоре в минском гетто была создана и полиция в составе 200 человек. Ее формировал юденрат из числа узников гетто. Руководителем еврейской полиции был член юденрата Зяма Серебрянский, оперативную группу возглавлял Эпштейн, а сторожевую охрану — Левин. В качестве отличительного знака полицейские носили на рукаве белую

повязку с шестиконечной звездой. Они были вооружены резиновыми дубинками или палками.

Юденрат курировал все стороны жизни узников гетто через созданные в его структуре отделы: жилищный, санитарный, труда, опеки, охраны порядка и др. Располагался юденрат в помещении бывшего 5-го отделения милиции по улице Ратомской. Именно через юденрат происходило переселение и расселение евреев Минска в гетто.

В состав юденрата входили Блюменшток (немецкий еврей), З. Серебрянский (начальник внутренней охраны), Гирш Рудицер (заведующий отделом обеспечения гетто и мастерскими), Борис Дольский (заведующий жилищным отделом, бывший артист и режиссер театра имени Янки Купалы), Н.Эпштейн (заведующий отделом труда), Михаил Зоров (заведующий отделом помощи, бывший режиссер, заслуженный артист БССР – наст. Штоклянд), Гольдин (заведующий отделом внутреннего труда – мастерскими в самом гетто).

Сохранились свидетельские показания о составе юденрата. Так, отвечая на вопрос сотрудника Белорусского штаба партизанского движения Н.А.Коссова «кто входил в состав комитета?» бывшая узница минского гетто Х.И.Рубинчик ответила (февраль 1944 г.):

«— Ришелевский — был назначен заместителем Мушкина, сам он из Западной Белоруссии, Иоффе — из Западной Белоруссии, Бляхер, Блюменшток, Резник, Серебрянский. Еврейский комитет помещался в б.помещении отделения милиции на Юбилейной площади. Мушкин и его заместитель носили белые повязки с надписью «Юден-рат»... Еврейский комитет провел паспортизацию и регистрацию всего населения гетто» [11].

Узник Минского гетто и малолетний партизан Абрам Рубенчик вспоминал:

«Внешне юденрат был похож на обычный райсовет. Кабинеты, служащие ходят с бумагами, в коридорах топятся печи. Посетители, конечно, с хмурыми и озабоченными лицами. Руководили юденратом, насколько я запомнил их фамилии, Илья Мушкин, Беркович и еще Эли Палеес...

Еще одна особенность минского гетто. При самом юденрате служили полицаи-евреи. Конечно, они были без оружия и совершенно бесправными. Ходили вместе с жандармами. Но нам, узникам гетто, они иной раз оказывали неоценимую услугу. Частенько на идиш предупреждали:

— Гейт нит... Анклефт... Цип оф фун данен! (Не ходите... Убегайте... Срывайтесь отсюда!)» [12].

В целом, юденрат Минского гетто и его первый председатель пользовались популярностью среди узников гетто. О Мушкине говорили, что «он был очень порядочным человеком» или «он был очень способным и порядочным человеком». Хотя эту высокую оценку заслужил лично Илья Мушкин, однако минский юденрат обычно отождествляли с его именем.

Израильский историк с мировым именем Ш.Холявский, положительно оценивая отношение узников Минского гетто к юденрату, отмечал: «Евреи гетто называли юденрат «ди идише кехиле» («еврейская община» — Э.И.), относясь к нему с симпатией и без всякой критики. Юденрат первого состава завоевал уважение жителей гетто... Он помогал нуждающимся одеждой, обувью и бельем. В первые дни существования гетто он был местом встречи и обмена мнениями» [13].

В отличие от многих юденратов на оккупированной территории Беларуси и всего Советского Союза, минский юденрат с первых же дней своего существования был тесно связан с антифашистским подпольем в гетто и в первую очередь с его руководителями Смоляром и Гебелевым. Глава юденрата Илья Мушкин часто встречался с одним из руководителей подполья Гиршем Смоляром. Благодаря своему личному авторитету, Г.Смоляр сумел убедить ряд членов юденрата в необходимости исполнения решений подпольного штаба.

С подпольем активно сотрудничали начальник внутренней охраны Зяма Серебрянский, заведующие жилищным отделом юденрата Борис Дольский и Соломон Блюмин, заведующий отделом помощи при юденрате Михаил Зоров (Штоклянд), сотрудница жилищного отдела юденрата Софья Садовская. За исключением Садовской, все они погибли.

О том, как была налажена связь подполья с сотрудниками юденрата и как осуществлялась их совместная борьба с нацистами, рассказывает Гирш Смоляр:

«... С каждым новым контактом, с каждой новой отправкой в лес людей риск разоблачения нашего подполья увеличилась. И поэтому, далеко не с легким сердцем, мы все же отважились лично встретиться с руководителями юденрата. Беседы с ними требовали особой секретности... Тем не менее было постановлено: будто бы проводя осмотр всех отделений больницы, «еврейский старейшина» зайдет и ко мне в котельню. Так в своей суверенной «резиденции» я впервые вблизи глянул на председателя юденрата.

Илья Мушкин оказался обаятельным приятным человеком с тонкими, выразительными чертами лица и высоким лбом. Чуть заметно усмех-

нувшись, он спросил меня, как идет работа, «проинспектировал» большой котел и, будто самому себе, отходя уже, сказал: «Теперь я вынужден идти, найдите меня сами, потому что я не смогу придти сюда опять».

В этот же день мы назначили Хасю Биндлер нашим специальным связным с единственной обязанностью поддерживать связи с руководителями юденрата Ильей Мушкиным, Гиршем Рудицером и Зямой Серебрянским... Хася успешно передавала в юденрат все наши инструкции, а там в свою очередь получала всю необходимую нам информацию. Через нее мы направили запрос в юденрат на половину всех денег и конфискованной одежды, собранной для немцев. Все это было использовано на нужды наших людей, которые собирались присоединиться к партизанам. Существенная помощь поступала к нам из мастерских, которые находились под контролем юденрата...» [14].

«Михаил Зоров возглавлял отдел помощи при юденрате, — вспоминала Софья Садовская. — Правда, средства, которыми он располагал, были очень незначительными. Как использовать их так, чтобы они не прилипли к рукам предателей? Подпольная организация поручила Зорову открыть столовую и выдавать талоны на получение тарелки супа и кусочка хлеба самым нуждающимся. Постепенно столовая стала также пунктом для встреч подпольщиков. Здесь всегда хранилось немного резервного хлеба, который выдавали людям, уходящим в партизанские отряды...» [15]. Этой бесплатной столовой для голодных заведовал помощник Зорова Розенберг.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением израильского ученого Йехиама Вайца, что тесная связь между антифашистским подпольем в гетто и юденратом привели к странному и, в значительной, мере уникальному явлению: с одной стороны, подполье обеспечивало оказание социальной помощи и раздачу пищи узникам, что в других гетто было традиционной функцией юденрата, а с другой стороны, сам юденрат минского гетто выполнял ряд функций антифашистского подполья.

5

Очень важно, на наш взгляд, подчеркнуть, что юденрат поддерживал связи не только с подпольем гетто, но также (и в большей степени) с руководством партийного подполья Минска («городским комитетом»), в частности, с И.Казинцом и И.Ковалевым. По прибытии в гетто представитель руководства Минского партийного подполья встречался как с подпольщиками, так и с членами юденрата. Выходило, что

«городской комитет» имел в минском гетто два филиала: легальный — юденрат и нелегальный — подполье. Действительно, возникла уникальная ситуация, при которой юденрат минского гетто и его подполье составляли единый орган.

У Гирша Смоляра были все основания утверждать, что «первый юденрат (во главе с Ильей Мушкиным) был частью подполья».

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится очень важный документ — очерк-отчет Г.Смоляра в ЦК Компартии Беларуси, который, можно датировать зимой 1945/1946 гг., который, скорее всего и лег в основу его известной книги «Мстители гетто». В этом отчете Смоляр писал:

«Еще один спорный вопрос был об отношении к так называемому «Юденрату» (Еврейскому комитету), который был поставлен немцами во главе гетто. Мы считали, что этот «Юденрат», хоть и создан немцами в принудительном порядке, однако является органом немецкой оккупационной политики, проводником гитлеровских мероприятий в условиях гетто. Отсюда и наше отношение к нему: беспощадная борьба и разоблачение «Юденрата» как немецкой агентуры. Это, однако, не исключает, что мы можем связаться с отдельными людьми, которые готовы содействовать нашей борьбе с оккупантами.

В своем ответе тов. «Славик» (Исай Казинец — Э.И.) высказал удивление такой непонятной моей позицией. «Ты лучше, чем кто иной, знаешь, что немцы в одинаковой мере ненавидят всех евреев, поэтому характеризовать «Еврейский комитет» как немецкую агентуру означает плевать на людей, которые ненавидят немцев...». Тогда я узнал, что через мою голову «Резервный комитет» (Минский подпольный горком партии — Э.И.) установил связь с «Юденратом», что связь с ним также имеют связанные партизанских отрядов Быстрова и полковника Ничипоровича» [16].

Трагически сложилась судьба второго председателя юденрата минского гетто Моше Иоффе. Выполняя распоряжения немецких властей, он одновременно старался защитить не только узников гетто, но и руководителей антифашистского подполья, а это уже было связано со смертельным риском. И когда гестапо потребовало у юденрата выдачи руководителей подполья Гебелева, Смоляра, Фельдмана, Окуня, угрожая в противном случае расстрелом всех работников юденрата, у Иоффе хватило мужества отвергнуть этот ультиматум.

Тогда, после ночного погрома 31 марта 1942 г., гестапо настойчиво потребовало от Иоффе выдачи Гирша Смоляра, который по документам в гетто числился Ефимом Столяревичем. Иоффе выписал геттовский

пропуск на имя Ефима Столяревича, сходил на еврейское кладбище, где лежало еще много непохороненных жертв минувшей ночи, и испачкал документ кровью одного из покойников. Потом показал документ гестаповцам, будто бы, вот что «нашел» он в кармане одного из расстрелянных. Гестаповцы удовлетворились, считая, что Столяревич (Смоляр) погиб.

Последний свой подвиг Моше Иоффе совершил 28 июля 1942 г. В первый день самого ужасного четырехдневного погрома в Минском гетто, обманутый шефом гетто Рихтером, он начал свое выступление с успокоения возбужденной толпы узников, говоря, что немцы проведут лишь регистрацию и обмен лат. В этот момент на Юбилейную площадь въехали крытые машины-душегубки. Иоффе сразу стало понятно, что это значит. И тогда он крикнул взволновавшейся толпе: «Товарищи! Меня ввели в заблуждение. Вас будут убивать. Сегодня погром!». Проклятые палачи...» [17]. В этот же погром (28–31 июля 1943 г.) Моше Иоффе погиб.

Заключение

Почти четверть века тому назад всемирно известный израильский историк Ишаяху Трунк дал такую оценку деятельности минского юденрата:

«Совет евреев Минска (Белоруссия) на деле служил базой партизанского движения. Подпольный городской комитет коммунистической партии поддерживал тесные связи с советом. Председатель юденрата Илья Мушкин, который не был коммунистом, сотрудничал с организаторами подполья и с партизанами. Руководители различных отделов юденрата и начальник полиции также помогали подпольщикам. Они сообщали им важную информацию о намерениях немцев, поставляли теплую одежду и обувь, явочные квартиры и поддельные документы» [18].

Да, среди членов минского юденрата в Минске были предатели, коллаборационисты, активные пособники нацистов, такие как заведующий отделом труда, руководитель биржи труда, а затем третий председатель юденрата, польский еврей Н.Эпштейн. служба безопасности и СД даже создали специальный оперативный отдел при еврейской полиции Минского гетто, который следил за «неблагонадежными» узниками. Возглавил его варшавский уголовник Розенблат, который привлек в свою банду еще двух человек — Эпштейна и Вайнштейна (свидетельство Г.Смоляра). Но это были единицы.

Таким образом, первого и второго председателей юденрата минского гетто — Илью Мушкина и Моше Иоффе следует отнести к первой груп-

пе, а третьего, последнего руководителя юденрата этого гетто Н.Эштейна — к четвертой группе председателей юденратов (по классификации И.Трунка).

В истории минского юденрата было все: позитивное и негативное, трагическое и героическое, славное и позорное. Но, конечно же, гибель десятков тысяч узников вменить ему в вину нельзя. Деятельность юденрата минского гетто — это часть истории этого гетто, истории трагической и героической. Она заслуживает отдельной книги.

Источники:

1. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим. 2001. Т.10, с.806.
2. Trunk I. The Jewish in Eastern Europe under Naci occu-. New-York—London. 1972. S. 70—82; Dawidowich L.S. Dergegen die Juden 1933—1945, Wisbaden, 1979.S. 211—1229 и др.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее НА РБ). Ф.4683, оп.3, д.943, лл.88—89. (Пер. с нем).
4. Черная книга. Ч.1. Составители В.Гроссман и И.Эренбург. Ч.1. Запорожье, 1991, с.136.
5. Смоляр Г. Мстители гетто. М.,1947, с.8.
6. НА РБ. Ф.4, оп.33а, д.662, л.8.
7. Холявский Ш. Юденрат в Минске // Образ еврейского руководства в странах, оккупированных нацистами. Под ред. И.Гутман. Иерусалим, 1980, с.100—107.
8. НА РБ. Ф.3500, оп.4, д.277, лл.81—82.
9. Кнатько Г.Д. Гибель минского гетто. Мн., 1999, с.7.
10. Там же; НА РБ. Ф.4683, оп.3, д.943, л.93. (Пер. с нем.)
11. Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Гр.3, оп.2, арх.№40, лл.216—227. (Подлинник)
12. Рубенчик А. Правда о Минском гетто. Тель-Авив, 1999, с.48—49. (Пер. с идиш)
13. Холявский Ш. Буря гибели: еврейство Восточной Белоруссии в годы Второй мировой войны. Тель-Авив, 1988. (Пер. с ивр)
14. Смоляр Г. Менскае гета. Барацьба савецкіх габраяў-партызанаў супраць нацыстаў. Мн., 2002, с.71—72.
15. Садовская С. Искры в ночи // Сквозь огонь и смерть. Мн., 1970, с.78.
16. Смоляр Р. Антыфашысцкае падполле ў Мінскім гета (ліпень 1941 — жнівень 1942 г.). Уступны артыкул, падрыхтоўка да друку і каментары дактароў гістарычных навук Р.П.Платонава і Э.Р.Юфе // Польша. 1995, №6, с.221—222.
17. Ваўпшасов С. Партизанская хроника. Второе, дополненное и переработанное издание. Мн., 1971, с.214—215.
18. Трунк И. Юденрат — еврейский совет в Восточной Европе в годы нацистской оккупации. Иерусалим. 1979, с.417. (Пер. с ивр.)